

Екатерина ВАСИЛЬЕВА
АРКАДИНА

ПОКИДАЕТ СЦЕНУ?

Наша встреча с Ю. Погребничко состоялась так: я посмотрела его "Чайку" и пришла в абсолютный восторг, давно такого удовольствия в театре не получала. Вдруг режиссер предложил мне сыграть Аркадину. Стали мы репетировать. Репетировали очень мало. Все происходило стремительно, весело, талантливо. Я к тому моменту решила нигде и ни у кого не играть. На "Чайку" согласилась в виде исключения. Решающим фактором "за" стал для меня сам Погребничко, который покорила своим отношением к актерам, своим поведением. Он работал так тихо, умно, интеллигентно. По сей день очень люблю этот театр, режиссера, всех ребят. Встречаемся мы редко и, как мне кажется, со взаимным удовольствием.

Погребничко - человек целительный. На меня он действует благотворнейшим образом. Если я волнуясь перед спектаклем, он это незаметно снимает, если не в форме, то приводит во внутреннее соответствие. Он дает возможность играть как бы безо всякого контроля. Тщеславной установки - поправляюсь - не поправляюсь нет. Я довольна нашим союзом еще и в том плане, что чисто по-человечески режиссер меня очень хорошо понимает.

Аркадина - на сегодняшний день для меня роль итоговая. Вся прелесть этой работы в том, что мне по сути не приходится никого играть. У меня нет момента перевоплощения в образ. Я вполне допускаю - это моя последняя роль на театре. Сегодня я даже представить себе не могу, что должна буду кого-то играть, в кого-то перевоплощаться. За кого-то смеяться, за кого-то плакать - все это мне кажется настолько диким, что я не могу себе представить, как всю жизнь могла этим заниматься. У Погребничко я играю не роль, а мысль. Это размышление об актерам, вообще, здесь собралось все, что я думаю об этой ужасной профессии, о нечеловеческих издержках, приводящих к разрушению личности. К этой профессии я отношусь серьезно с точки зрения ее опасности для души человеческой. И роль Аркадиной - итог моих размышлений. Большое везение, что я смогла их воплотить в конкретной работе. "Чайка" помогла мне смикшировать уход из театра. Может быть, на "Чайке" я так незаметно и уйду. Потому что сразу резко уходить было бы тяжеловато. У меня очень много разных предложений и в большие театры, и в студии, но я от всего отказывалась, потому что не находила того счастливого сплава, который нашла в "Чайке". Все в конечном итоге упиралось в игру кого-то, а играть кого-то, повторяю, я больше не могу. В этом смысле хочу вспомнить работу с В. Салюком - роль Настасьи Филипповны. И там главным был смысл роли, книги. Передать мысль, а не играть буквально героиню. И если еще я буду играть, то, конечно, что-нибудь подобное. Ю. Погребничко предлагает сделать мне что-то новое. Но пока у меня нет такой потребности.

А пока думаю, что судьба помогла мне, приведя в театр к Ю. Погребничко. Это для меня отдушина. И очень жаль, что Погребничко, режиссеру суперталантливому, его упикиальному театру так мало помогают. Труппа почти нищенствует. И это бесконечно грустно.

Запись Ирины АВАНЕСЯН